

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СТАТУТЕ ВКЛ 1588 ГОДА И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

СКОРОХОД Игорь Георгиевич - аспирант кафедры теории и истории права,
Белорусский государственный экономический университет

УДК 342.4

В статье исследуется одна из важнейших проблем конституционного права – проблема правовой регламентации конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь. Используя историко-правовой метод, автор дает характеристику обязанностей как самостоятельного правового института. Анализ норм государственного права, содержащихся в Статуте ВКЛ 1588 г., позволяет выявить правовую связь между обязанностями времен феодального права и конституционными обязанностями Республики Беларусь.

История человечества – это прежде всего история обязанности как необходимого, должного поведения человека. Изначальная обязанность человека заключается в сохранении своего существования (бытия). От этой обязанности происходит право человека использовать в своих целях, для удовлетворения своих потребностей пищу и иные произведения природы. Сообразно с этим можно утверждать, что право человека – это последствие обязанности и существовать право человека иначе не может, как только основываясь на предшествующей обязанности [9, с. 102].

В исследовании правовой регламентации конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь целесообразно проследить путь, который они прошли в своем историческом развитии на основе последовательного анализа норм Статута ВКЛ 1588 г. в связи с их недостаточной изученностью. Так, в диссертационных работах советских и со-

временных белорусских ученых-правоведов, посвященных конституционным обязанностям граждан нашего государства, ретроспективный анализ обязанностей данного периода отсутствует. В современной учебной и научной литературе Республики Беларусь по конституционному праву вопрос о конституционных обязанностях сводится лишь к их номинальному перечислению из текста Основного Закона и краткой характеристике в контексте конституционно-правового статуса личности.

Анализ норм государственного права, содержащихся в Статуте ВКЛ 1588 г. в части, закрепляющей обязанности, будет служить историко-правовой основой для выявления сущности обязанностей, выяснения природы их происхождения. Это позволит в дальнейших исследованиях сформулировать понятие «конституционная обязанность» в соответствии с принципами демократического, социального, правового государства, каким позиционирует себя Республика Беларусь в соответствии со статьей 1 Основного Закона нашего государства. Историко-правовая регламентация основных обязанностей, несомненно, будет содействовать их практическому выполнению гражданами и государством, способствовать правоприменительной практике государственных органов в целях укрепления законности и правопорядка в Республике Беларусь.

Определенный интерес по рассматриваемой тематике представляют работы современных российских ученых-правоведов.

Исследования конституционных обязанностей российскими учеными безотносительны к белорусской истории. Однако в правовой регламентации должного поведения российскими авторами присутствуют общие моменты. Так, судья Конституционного суда РФ, доктор юридических наук Б. С. Эбзеев исследует генетические корни и историческое развитие обязанностей личности, начиная с древнего общества и заканчивая проблематикой конституционных обязанностей человека и гражданина в современном мире [10]. Используя исторический подход, другой российский ученый О. В. Кабакова раскрывает генезис категории «обязанность» в российской правовой системе – от обычной нормы к конституционной обязанности [5]. Становление понятия и института конституционных обязанностей граждан Российской Федерации как системы исследованы в работах А. П. Панова [6].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости многоаспектного изучения историко-правовой проблематики конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь. Во-первых, Республика Беларусь провозгласила и на конституционно-правовом уровне закрепила построение демократического правового государства. Отсюда следует, что роль права в жизни общества, значимость конституционных обязанностей граждан и государства закономерно выдвинулись на первый план. Во-вторых, правовая регламентация основных обязанностей исторически неразрывно связана с законностью и правопорядком, как условием и гарантией функционирования правового государства, с неуклонным выполнением всеми субъектами правовых предписаний, содержащихся в законах. В-третьих, при дальнейшем определении понятия «конституционные обязанности» необходимо установление их сущностного содержания, раскрытие происхождения и правовой природы данного феномена, а это представляется возможным только в случае раскрытия истоков данного явления, изучения их изначального нормативного закрепления.

Несмотря на то, что конституционные обязанности граждан Республики Беларусь как правовой институт имеют достаточно

длительную историю своего развития, вопросы их правовой регламентации и нормативного содержания в Статутах ВКЛ так и не нашли своего решения в исследованиях белорусских ученых-правоведов. Решение указанных вопросов является целью настоящей статьи.

Одним из важнейших этапов развития белорусской государственности и становления идей правового государства в период феодализма был период Великого Княжества Литовского. Белорусские земли являлись культурным и политико-правовым центром огромного государства с площадью до 900 тыс. кв. км [1, с. 40]. В 1569 г. ВКЛ и Польское Королевство подписали акт Люблинской унии и объединились в одно общее государство – Речь Посполитую. Однако ВКЛ не утратило своей государственной независимости, и свидетельством тому было принятие свода законов, который получил название Третьего Литовского Статута (Статута ВКЛ 1588 г.) [7].

Многие современные ученые-правоведы представляют Статут ВКЛ 1588 г. как своеобразную Конституцию Княжества, которая провозглашала идеи правового государства, что отражалось в нормах государственного права. А.Ф. Вишневецкий отмечает, что Статут ВКЛ 1588 г. по своей значимости являлся Конституцией Великого Княжества Литовского после Люблинской унии [1, с. 76]. - Г. Давидюк также указывает, что знаменитый Статут ВКЛ 1588 г. – фактически первая конституция в Европе, ибо этот свод законов регулировал все сферы жизни общества [8, с. 246]. По мнению Т.И. Довнар, Статут 1588 г. являлся своего рода конституцией, т.к. регламентировал государственный строй, вопросы судебной власти, права разных категорий населения и иные важнейшие сферы общественной жизни. Он содержал в себе нормы, относящиеся ко всем отраслям права, важнейшие правовые принципы, в том числе суверенитет государства, а также закреплял и регламентировал структуру и компетенцию высших органов государственной власти. Он являлся законом, ориентированным на будущее, в определенной степени – программой последующего усовершенствования государственности, что и предопреде-

лило его исключительную долговечность [4, с. 27].

Представляется необходимым полностью согласиться с вышеуказанными позициями. Хотя нормы государственного права, содержащиеся в Статуте, были довольно противоречивыми: с одной стороны, провозглашалось равноправие и всеобщность выполнения обязанностей, а с другой стороны, устанавливались льготы и привилегии для шляхты. Вместе с этим, многие положения Статута 1588 г. находят свое отражение в современной Конституции Республики Беларусь и иных законодательных актах, принятых в развитие норм Основного Закона нашего государства.

В I-IV разделах Статута были отражены принципы государственного суверенитета, общественного и политического строя, регламентировались основные права и обязанности населения ВКЛ. Весь текст Статута наполнен фразами «павінен», «абавязан», «будзем абавязаны», «абавязак».

Артикул 1 раздела I устанавливал принцип равенства всех перед Статутом, по которому все обязаны быть судимые: «Перш за ўсе мы, гаспадар, абяцаем і абавязуемся, што ўсіх па гэтаму праву пісанаму будзем судзіць і дзейнічаць. Таксама чужаземцы і заганічнікі Вялікага Княства Літоўскага гэтым жа правам павінны быць судзімыя і ў тых урадах, дзе хто правінаваціцца» [7, с. 18]. Как видно, нормы артикула 1 закрепляли правило не только о равноправии всех перед Статутом, но и закрепляли норму о том, что никто не мог быть освобожден от исполнения обязанности следовать установленным требованиям. В этом артикуле был заложен конституционный принцип равенства всех перед законом, что весьма прогрессивно для тогдашнего феодального строя. Данное положение Статута нашло свое отражение в статье 22 Конституции, в соответствии с которой все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

В нормах артикулов 2 – 5 раздела I были установлены всеобщие обязанности-запреты на «абражанне маястату нашага гаспадарскага» [7, с.18]. Раздел 1 Статута назывался «Аб персоне нашай гаспадарскай». Всем

вменялось в обязанности и запрещалось под угрозой довольно суровых наказаний «не абражаць маястат наш гаспадарскі» [7, с.19]. Также раскрывалась и сущность «маястату»: «здзейсніць змову або бунт на здароўе наша гаспадарскае, або на шкоду рэчы паспалітай чаканіць манету без нашай волі, або пасля смерці гаспадара і нашчадкаў хто жадае захапіць і авалодаць гэтым панствам Вялікім княствам і гаспадаром на ім стаць, і войска, служылых людзей збіраў і веў» [7, с.18].

Таким образом устанавливались обязанности для всех обывателей не посягать на личность князя как главы государства и гаранта государственного строя на основы самого государства, на его политико-правовое устройство.

В современной интерпретации эти нормы находят свое отражение в Конституции Республики Беларусь. Согласно статье 79 Основного Закона нашего государства Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом.

Обязательность исполнения совместных решений «гаспадара с панамі-радамі» была закреплена в артикуле 11 раздела I. Эта обязанность распространялась на все сословия, как высшие, так и низшие. Также из смысла данной нормы следует обязанность «гаспадара с панамі-радамі» всем объявить текст совместно принятого решения [7, с. 23]. Следовательно, здесь речь идет о взаимных обязанностях: «гаспадар с панамі-радамі» обязаны донести свое решение до подданных, а они, в свою очередь, обязаны его выполнять. Кроме того, можно сделать вывод и о том, что власть князя была ограничена властью «паноў-рад». Отсюда следует конституционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, закрепленный в статье 6 Конституции. Данный основополагающий принцип, безусловно, имел в условиях феодального строя большое значение в укреплении государственности.

Представляет интерес норма, содержащаяся в артикуле 18 первого раздела, согласно которой «не павінен ніхто ні за каго адказваць, толькі кожны сам за сябе» [7, с. 25]. Таким образом закреплялась обязанность нести ответственность тому, «хто ў чым сам вінаваты будзе». Обосновывалась такая обя-

занность «правам боскім і справядлівасцю хрысціянскай». Но из этого правила было сделано исключение: «за абражанне маястату нашага і здрады дзяржаўнай» ответственность обязаны были нести «сын за бацьку, бацька за сына, гаспадар за слугу, слуга за гаспадара» [7, с. 26]. Как видно, принцип «круговой поруки» был нормативно закреплён на государственном-правовом уровне. В Республике Беларусь, статутные установки о несении ответственности «кожнага за самага сябе», закреплёны в статье 58 Основного Закона. Нормы данной статьи закрепляет правило о том, что никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией и ее законами. Следовательно, никто не обязан нести ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей другим.

Артикул 29 первого раздела адресует всем (каждому) обязанности-запреты на установление новых пошлин и увеличение размера уже существующих. «Устанаўліваем і загадваем, каб ні адзін чалавек не мог новых пошлін выдумляць ні на дарогах, ні на мастах, ні на грэблях, ні на рэках... акрамя тых, якія бывалі са старадаўніх часоў устаноўлены або мелі на тое лісты продкаў нашых або нашых» [7, с. 30]. В основе этих обязанностей-запретов положена потребность государства в финансировании своих расходов и пресечении самовольного установления обязательных платежей. Исключительное право на установление новых пошлин и повышение размеров действующих принадлежало Великому Князю (гаспадару) ВКЛ. И это являлось абсолютно правильным, потому что, если бы каждый был вправе устанавливать свои обязательные платежи, это, несомненно, подрывало бы государственную целостность, что в условиях феодальных междоусобиц было крайне нежелательным и опасным. Указанные положения Статута содержатся в статье 56 Конституции, в соответствии с которой финансирование государственных расходов осуществляется гражданами Республики Беларусь путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Из этого следует, что именно государству принадлежит исключительное право на установление новых налогов, пошлин и иных платежей.

Однако, в конституционном закреплении обязанности по финансированию государственных расходов есть два не совсем удачных момента. Во-первых, в соответствии со статьей 56 Конституции правообязанными лицами по уплате налогов, пошлин и иных платежей, являются исключительно граждане Республики Беларусь. При этом, фактическое участие в финансировании государственных расходов, принимает более широкий круг лиц: иностранные граждане, лица без гражданства, практически все юридические лица. Во-вторых, данная конституционная норма не содержит оговорку о законе, из чего следует, что установить новый вид налога, пошлины и иного платежа, возможно и принятием подзаконного акта, что является недопустимым с позиций принципа разделения властей. Поэтому, представляется целесообразным изменить редакцию статьи 56 Основного Закона.

Таким образом, и во времена ВКЛ, и в современной Республике Беларусь, установление налогов, пошлин являлось и является исключительно прерогативой государства.

Наиболее важными путями сообщения в Великом Княжестве Литовском были портовые реки. В связи с этим, на государственно-правовом уровне институализировалась общая для всех обязанность: «аб прачышчэнні партовых рэк», которая бала закреплена в артикуле 31 раздела I. В самом деле, ни автомобильных дорог, ни железнодорожных путей сообщения тогда не было, как, впрочем, и самих автомобилей, и поездов, а основной путь перемещения товаров и людей – водный путь. Государству конечно же необходимо развивать экономику и торговлю, поэтому и вменялась всем в обязанность «раку вычысціць і порт адрамантаваць так, каб па ей камягі, віціны, суды водныя і платы дрэва прыдатнага без перашкод маглі праходзіць» [7, с. 31]. Данная государственная обязанность прекратила свое существование по экономическим причинам и в настоящее время устанавливается в отраслевом законодательстве. В частности статья 32 Водного кодекса Республики Беларусь обязывает водопользователей проводить необходимые работы по сохранению и восстановлению водных объектов [2].

Ограничения властных полномочий наиболее знатных и зажиточных лиц Княжества устанавливались обязанностями-запретами на занятие одним лицом двух государственных должностей. Артикул 34 первого раздела Статута так и назывался: «Аб недаванні двух чыноў або ўрадаў адной асобе». Здесь же и обосновывалась данная норма: «Па просьбе ўсіх саслоўяў Вялікага княства Літоўскага, бачым мы, гаспадар, з лепшай карысцю і упрыгожваннем рэчы паспалітае, каб высокія пасады і ўрады два судовыя адной асобе не даваць» [7, с. 32]. Закрепление данной обязанности было продиктовано стремлением Великого князя ограничить власть зажиточных, знатных людей, по современному олигархов, и исключить использование государственных интересов в своих корыстных целях. В современной интерпретации это звучит как «предотвращение коррупционных проявлений в государственных органах и борьба с коррупцией».

Раздел второй Статута ВКЛ 1588 г. назывался «Аб абароне земскай» и полностью посвящен всеобщей воинской обязанности. Защита Великого Княжества являлась государственной обязанностью, что было закреплено в артикуле 1 «Аб абавязку, як усе жыхары мясцовага панства службу земскую павінны служыць» [7, с. 34]. То обстоятельство, что целый раздел Статута посвящен защите государства, говорит о том, что обязанности «вайну служыць і выпраўляць на ваенную службу» были наиважнейшими в Великом Княжестве по ряду причин. Во-первых, силовое подчинение соседних княжеств и включение их в состав ВКЛ было вполне нормальным и оправданным для того времени. Во-вторых, небезопасное соседство с мощными Ливонским, Тевтонским орденами, Московским княжеством и Галицкой землей вынуждало государственную власть на «патрэбу супраць якога-небудзь непрыяцеля нашага засноўваць земскую абарону гэтаму панству нашаму Вялікаму княству Літоўскаму». В-третьих, в самом ВКЛ было множество внутренних экономических, политических противоречий и предпосылок к военным действиям. Основная проблема заключалась в том, что после введения Статута 1588 г. отменялся пункт постановления Лю-

блинского сейма 1569 г. и польской шляхте запрещалось не только приобретать земли в пределах ВКЛ, но и занимать государственные должности в Великом Княжестве. Этот запрет вызывал порой неприкрытое недовольство польской шляхты.

Нормами артикула 2 раздела II была установлена обязанность принятия Великим князем и Вальным соймам совместного решения о начале войны. «На сойм абавязаны прыехаць усе саслоўі, што належаць да сойма, і там на сойме мы, гаспадар, з іх міласціямі панами-радамі і земскімі дэпутатамі, з іх парадай і згодай, гэтыя справы пра вайну абмяркоўваць і пастанаўляць павінны. А без сойма і дазволу усіх саслоўяў мы не павінны вайны пачынаць і весці» [7, с. 34]. Отсюда следует, что власть Великого князя была не безграничной и разделялась с законодательным органом – Вальным соймам. Также в данном разделе Статута регламентировался порядок прохождения военной службы, устанавливались основания освобождения от выполнения воинской обязанности, определялся порядок привлечения к ответственности за воинские преступления.

Таким образом, государственная обязанность «Аб абароне земскай» отличается стабильностью и на протяжении более четырех столетий не претерпела изменений в праве, и не утратила своей актуальности в современной Республике Беларусь. Обязанность граждан Республики Беларусь по защите нашего государства закреплена в статье 57 Основного Закона.

Нормы раздела III артикула 1 Статута утверждали принцип государственного суверенитета, который реализовывался через обязанность князя расширять территорию государства. «Мы, гаспадар, абяцаем і клянёмся, што ўсе землі ні ў чым не павінны памяншаць і адрываць або паніжаць. Аднак яшчэ ўсе тое памнажаць хочам і будзем». Нормативное закрепление обязанности князя по охране территориальной целостности и неприкосновенности государства – это вектор его деятельности по сохранению государственного суверенитета, при котором ВКЛ самостоятельно определяло свою внешнюю и внутреннюю политику. При этом государственная власть не выходила из

подчинения церкви и в публично-правовом союзе с Богом не абсолютизировала роль государства, где успех решения всех задач виделся в его могуществе. «Ад усяго аслаблення і паніжэння ахоўваць і абараняць будзем з Божай дапамогай» [7, с. 42]. Данная государственная обязанность князя (гаспадара) направленная на сохранение государственного суверенитета нашла свое закрепление и в Конституции Республики Беларусь. В частности, статья 9 Основного Закона указывает, что территория Беларуси едина и неотчуждаема. Из этого следует обязанность каждого принимать меры по сохранению территориальной целостности нашего государства.

Принцип религиозной толерантности и веротерпимости закреплен в артикуле 3 раздела III Статута, где Великий князь обязуется «прывілеем і прысягай нашай вырашана мір паміж рознымі рэлігіямі сцерагчы... пакой паспаліты межы разорванымі і рознымі людзьмі ў веры набажэнства захоўваць». В ВКЛ существовала большая разница в отношении христианской веры. Наряду с господствующей религией католицизмом, существовали и другие религиозные вероисповедания. Поэтому на Великого князя была возложена обязанность «папярэджваць тое, каб з гэтай прычыны паміж людзьмі сутыкненні нейкія шкодныя не пачаліся, якія ў іншых каралеўствах ясна бачым» [7, с. 42].

Таким образом, прямое закрепление в Статуте государственной (основной) обязанности Великого князя по сохранению религиозной толерантности, свидетельствует о важности этой обязанности, как необходимой государственной гарантии в обеспечении права на вероисповедание. Данное положение норм Статута находится в Конституции Республики Беларусь. Согласно статьи 31 каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии.

Раздел X Статута ВКЛ 1588 г. полностью посвящен охране природной среды. Хотя в нормах этого раздела нет прямого указания, что это является обязанностью или долгом, но из смысла норм, из их лексической констатации следует очевидное – необходимость в охране и защите природной среды нормировалась на государственном уровне. В разделе X детально регламентируются обязанности

не только по защите права собственности, но нормируются обязанности по охране и объекта права собственности (пушча, иной лес, озеро, зверь, птица и т. д.). Артикулы 8 – 10, 13 определяют природный объект охраны и прямо обязывают каждого его охранять. «А калі б хто да бабровых гонаў поле падараў, або сенажаці падкасіў, або хмызняк высек і тым баброў выгнаў, такі павінен заплаціць дванаццаць рублеў грошаў, а тыя бабровыя калоніі павінен пакінуць у спакоі так далека, як дакінуць кіем» [7, с. 154] – это норма артикула 9 раздела X Статута. Как видно из данного примера, в те далекие времена, когда проблема охраны и защиты всего живого, что окружало человека, не была еще столь актуальна, на государственно-правовом уровне уже закреплялись обязанности каждого беречь природу. Данная правовая регламентация обязанностей по охране природы, как и обязанность по защите государства (воинская обязанность), не подверглась трансформации и закреплена в статье 55 Конституции Республики Беларусь через этическую категорию «долг».

Таким образом, во времена феодальных повинностей государственные обязанности носили безусловный характер и обеспечивались авторитетом и мощью государства.

В связи с восстанием 1830-31 гг. царь Николай I создал специальный орган – секретный Комитет по делам западных губерний. По рекомендациям Комитета в 1840 году был упразднен Статут ВКЛ 1588 года и введено общероссийское законодательство. Виленский генерал-губернатор Миркович в 1841 году докладывал царю Николаю I: «Твердость и решимость принимаемых мер... заложили основу слияния этого края с Россией. Введение русского языка в судопроизводство... ликвидация Литовского Статута навсегда останутся значимыми памятниками теперешнего царствования» [3, с. 45]

Проведенное исследование норм Статута ВКЛ 1588 г. в части, закрепляющей обязанности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Именно светская власть, в лице государства Великого Княжества Литовского, институализировала и нормативно закрепляла в Статуте ВКЛ государственные обязанности.

2. Принцип юридического равенства в выполнении обязанностей отчетливо выражен во многих артикулах Статута.

3. Все нормы Статута, в том числе и закрепляющие обязанности, независимо от выполняемых функций, являются прямо действующими правовыми нормами.

4. В Статуте 1588 г. **н о р м а т и в н о** предписываются к выполнению специфические для того времени обязанности, необходимость установления которых была продиктована экономико-политической ситуацией в ВКЛ «аб прачышчэнні партовых рэк, аб недаванні двух чыноў або ўрадаў адной асобе».

5. Перечень обязанностей, сформулированных в нормах государственного права Статута, исторически претерпевал изменения. Одни обязанности прекращали свое существование, другие, наоборот, отличались стабильностью и нашли в той или иной степени свое отражение в действующей Конституции Республики Беларусь.

6. Исследование нормативного закрепления обязанностей в Статуте ВКЛ 1588 г. позволяет выявить некоторые существенные характеристики современных конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь. Прежде всего, это их общественная значимость и ценность, т. к. данные обязанности закрепляются в основных законах государства. Также сущность обязанностей проявляется в необходимости подчинения государству и возможном государственном принуждении при невыполнении или ненадлежащем выполнении установленных основными законами предписаний.

Литература

1. Вишневецкий, А.Ф. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / А.Ф. Вишневецкий. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 319 с.

2. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 14 июля 2011 г. // Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 82. – 2/1845.

3. Деружинский, В.В. Забытая Беларусь /

SUMMARY

One of the most unstudied problems of constitutional law is analyzed in the article. That is the problem of legal regulation of constitutional duties of the citizens of the Republic of Belarus. Applying the historico-juridical method of research the author gives the characteristics of duties as an independent legal institution. The analysis of legal norms contained in the 1588 Statute of the Grand Duchy of Lithuania (GDL) shows the historico-juridical connection between legal duties of feudal law times and constitutional duties of the Republic of Belarus.

В.В. Деружинский. – Минск : Харвест, 2012. – 496 с.

4. Довнар, Т.И. Особенности исторической эволюции белорусской государственности / Т.И. Довнар // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. Белорус. гос. ун-т ; под ред. Г.А. Вастлевича – Минск : Право и экономика, 2011. – 304 с.

5. Кабакова, О.В. Конституционные обязанности граждан в России : эволюция правовой регламентации и практика реализации (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.В. Кабакова. – Краснодар, 2006. – 240 л.

6. Панов, А.П. Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.П. Панов ; Моск. новый юрид. ин-т. – М., 2008. – 25 с.

7. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / Пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.

8. Тарас А.Е. Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII века / А.Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2012. – 544 с.

9. Угроватов, А.П. Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVII-XX веков. Хрестоматия / А.П. Угроватов. – Новосибирск : ООО «Издательство ЮКЭА», 2000. – 680 с.

10. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев – М. : Нормат, 2011. – 384 с.